

И. Думиника

ОРГАНИЗАЦИЯ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ БОЛГАР ЮЖНОЙ БЕССАРАБИИ (1856–1878 гг.)

В настоящее время в Республике Молдова и за рубежом заметно возрос общественный интерес к истории бессарабских болгар. Интерес обусловлен политическими и этнокультурными процессами, которые происходят в нашей стране, из-за чего многие аспекты прошлого оказались в центре внимания современных исследователей. В числе активно обсуждаемых вопросов находится и церковная жизнь, которая тесно связана со многими сторонами общественного и семейного быта.

Систематизация знаний о церковной жизни помогает лучше понять народную культуру, выявить ее своеобразие и традиционализм, а также раскрыть процессы этнокультурного взаимовлияния болгар с румынским и другими соседними народами.

Хронологические рамки работы охватывают 1856–1878 гг., когда Южная Бессарабия вошла в состав Молдавского княжества, а с 1859 г. – Объединенного Румынского Королевства, вернувшись по решению Берлинского конгресса 1878 г. в пределы Российской империи.

К положению бессарабских болгар в этот период впервые обратился И. С. Иванов. Бывший в 1858–1866 гг. попечителем бессарабских болгар, он пытался дать собственную оценку их переселению, указывая, что «только здесь, в России, в соплеменной единственной стране болгары нашли братский приют и утешение. В результате этого сорок лет назад образовалась Новая Болгария»¹. Полезные сведения о болгарях оставил офицер российского Генерального штаба А. Защук², ограничившись, правда, внешнем описанием исторических фактов без попытки их глубокого осмысления. Хотя его информация почти в точности совпадает с данными А. А. Скальковского, все же он пытался уделить большее внимание статистике народонаселения. В целом же А. Защук подошел к освещению и решению ряда проблем с позиции правительственного чиновника.

В 1914 г. выходит работа известного русского ученого Н. С. Державина³, где подробно изложены причины переселения болгар: спасение от османского ига, сохранения языка и традиций. Будущий академик АН СССР и БАН проследил всю дальнейшую судьбу переселенцев – от прибытия до обустройства их на пустынных степях Буджака. Автор справедливо указывает на то, что именно потребность в рабочих руках заставила царское правительство принять колонистов. Труд Н. С. Державина носит исследовательский характер, так как при описании болгарских колоний автор пользуется не только личными наблюдениями, но также архивными материалами и другими источниками. Двухтомник Н. С. Державина стал первой обобщающей работой, где комплексно исследован широкий круг вопросов этнографии, истории и языка болгарских колоний на юге Российской империи, обозначен ряд научных проблем, в частности заселение, численность, хозяйственная деятельность болгар, которые в дальнейшем получили развитие в советской и российской историографии.

Заметным шагом в изучении проблемы стала книга болгарского историка Йова Титорова по истории переселенцев в Бессарабии, повествующая об их устройстве на «новой земле»⁴. Автор подробно описал заселение города Болграда выходцами из Сливена

и Ямбола. Им затронут и вопрос о большой смертности, постигшей болгарское население. Главную причину этого явления он видит в том, что болгары, выросшие в благоприятных природных условиях у себя на родине, не могли освоиться в засушливом климате Буджака.

В межвоенный период обращение к истории болгар Бессарабии диктовалось прежде всего международной ситуацией, связанной с политикой Бухареста в отношении национальных меньшинств, в том числе и к болгарам, часть которых проживала на территории, возвращенной в 1918 г. Румынии. На основе воспоминаний бессарабских болгар и личных документов были написаны работы В. Дяковича⁵ – одного из руководителей Союза бессарабских болгар.

Первым, кто в румынской историографии межвоенного периода занялся изучением болгарских колоний, был Г. М. Драгомир⁶. Опираясь на личные наблюдения, посещая колонии и «общаясь с старейшинами сел»⁷, изучив законодательные акты в отношении болгар, он попытался в деталях описать появление и организацию болгарских колоний на юге Бессарабии, проанализировать права и привилегии, которые были им даны еще при царской власти. Одну из целей привлечения болгарских колонистов в Буджак Г. М. Драгомир усматривал в христианизации данной территории⁸.

В 1930-е гг. проживавший в Добриче Димитр Минчев написал специальную работу по истории болгарских колонистов в Бессарабии⁹. Его заслуга состоит в том, что он первым затронул вопрос о плодотворных для двух народов румыно-болгарских связях¹⁰. Автор справедливо называет Румынию одним из важнейших центров культурного Возрождения болгар. Д. Минчев раскрывает их культурное и духовное развитие в Бессарабии через строительство «на новой родине» городов, школ и церквей.

Заметный след в изучении болгарской диаспоры оставил буковинский историк Ион Нистор¹¹. В 1944 г. в Бухаресте вышла его книга о болгарских и гагаузских колониях в Бессарабии¹². Тем самым И. Нистор первым из румын дал историко-этнографическое описание гагаузов, выделив их из общей массы болгар. Опираясь на архивный материал, автор приводит статистические данные о болгарях Баната и Бессарабии, указывая жудец (традиционная административно-территориальная единица Румынии. – *И. Д.*), коммуны и количество проживающих в них болгар.

Тема болгарской миграции из Бессарабии в Крым и Приазовье также неоднократно поднималась в работах ученых¹³. И. С. Иванов отметил, что российское правительство не оказало должной материальной поддержки болгарским колонистам русской части Бессарабии во время переселения 1860–1862 гг. М. Г. Попруженко ввел в научный оборот ряд ценных документов, среди которых послание болгар Молдавского княжества к Александру II, обращение болгар в Европейскую комиссию с просьбой о создании благоприятных условий в Молдове для их проживания¹⁴.

Отметим определенный вклад в исследовании проблемы украинского историка Владимира Туркова¹⁵ и его молдавских коллег Николая Червенкова и Ивана Грека¹⁶, затронувших некоторые аспекты духовной жизни болгарских переселенцев.

В середине 90-х гг. выходят также две статьи Виталия Вэратека¹⁷, который на основе румынских и российских архивов приводит статистические данные, относящиеся к этническому составу населения Бессарабии во время присоединения ее к Молдавскому княжеству (1856), а в Софии защищается кандидатская диссертация «Школьное дело и культурная жизнь болгарских переселенцев в Бессарабии (1856–1878)» Екатерины Челак¹⁸, опубликовавшей ранее несколько статей по отдельным аспектам темы¹⁹. Более обстоятельное исследование интересующего нас периода, последовавшего за Парижским миром 1856 г., его роли для дальнейшего социально-экономического развития болгарских и гагаузских сел провел С. З. Новаков, старший научный сотрудник Института межэтнических исследований Академии наук Молдовы²⁰.

Однако все вышеназванные авторы не ставили своей целью выявление роли внутренних и внешних факторов в развитии церковной жизни болгар южной Бессарабии, что предопределило выбор темы этой статьи.

Как известно, Крымская война 1853–1856 гг., которая была проиграна Россией из-за ее военной и экономической отсталости, окончилась для Петербурга миром, подписанным 18 (30) марта 1856 г. в Париже²¹. В статье 20-й указывалось, что взамен городов, портов и земель (Севастополь, Балаклава, Камыш, Керчь–Еникале) и для лучшего обеспечения судоходства по Дунаю российский император соглашается на проведение новой граничной черты в Бессарабии, начало которой устанавливается пунктом на берегу Черного моря, расположенном на расстоянии одного километра от соленого озера Бурна-Сола; она примкнет перпендикулярно к Аккерманской дороге, по которой будет следовать до Троянова вала, затем пойдет южнее Болграда и вверх по реке Ялпух до высоты Сарацика и селения Котул Морий на Пруте. От сего пункта вверх по реке прежняя граница между двумя империями – Российской и Турецкой – остается без изменений. Согласно статье 21-й, «пространство земли, уступленное Россией, будет присоединено к княжеству Молдавскому под верховной властью Блистательной Порты. Живущие на сем пространстве земли крестьяне будут пользоваться правами, присвоенным княжествам Молдовы и Валахии. В течение трех лет им дозволяется переселяться в другие места и свободно распоряжаться своею собственностью»²².

В 1856 г. Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор граф А. Г. Строганов назначил комиссию по передаче Южной Бессарабии Молдавскому княжеству во главе с бессарабским военным губернатором генерал-майором М. С. Ильинским. Комиссия должна была подготовить и предоставить все сведения молдавским комиссарам о передаваемом крае²³.

В свою очередь, Святейший Синод своим указом от 25 мая 1856 г. (№ 4830) предписал архиепископу Кишиневской епархии Иринарху сотрудничать с М. С. Ильинским, а если получится, то и с «самим высшим офицером Генштаба России генерал-майором Фонтон-де-Веррайоном» по вопросам, касающимся церковных дел отходящей части Бессарабии. Иринарх должен был точно привести данные, «сколько и какие именно церкви останутся в отграничиваемой части Бессарабской области, сколько духовных лиц состоит ныне при каждой из сих церквей, откуда и какое получают они содержание, сколько при каждой из них состоит ныне прихожан, не имеется ли при некоторых из сих церквей богаделен, школ или иных заведений; а затем сообразить ближайшим образом возникающий вопрос о том, представляется ли какая-либо возможность удерживать за сими церквями и состоящим при них духовенством надзор со стороны Российской православной церкви и на каком именно основании»²⁴.

Своим последующим указом (№ 3385) от 18 сентября 1856 г. Святейший Синод предписывал епархиальному начальству: сдача церквей должна была происходить «с возможною гласностью, в присутствии почетнейших прихожан». В указе настоятельно советовалось объяснить духовенству, что оно может воспитывать своих детей в русских учебных заведениях и, в случае необходимости, искать покровительства в России²⁵.

По поручению Святейшего Синода архиепископ Иринарх командировал в Яссы протоирея Николая Данилевского для переговоров с митрополитом Софронием Миклеску относительно сохранения и поддержания в передаваемых церквях существующего порядка «для духовной пользы православных прихожан»²⁶. Интересен тот факт, что Н. Данилевский должен был просить митрополита Молдовы о возложении на почетнейших жителей городов и селений в качестве ктиторства – попечения о содержании церквей, преимущественно из болгар – там, где они составляют большинство населения. Митрополит принял все эти условия и, более того, согласился на то, чтобы разрешить проведение богослужений на старославянском языке во всех церквях, где оно

доселе проводилось. При этом Софроний предложил учредить для церквей, передаваемых молдавской митрополии, особую епархию с назначением епископа, знающего русский язык. 18 ноября 1856 г. каймакам (наместник) Молдовы боярин Теодор Бальш также гарантировал обеспечение проведения богослужений там, где это возможно, на «природных языках». Из этого следует, что болгарам разрешалось проводить богослужения на их родном языке, который был понятен прихожанам в колониях.

По распоряжению архиепископа Иринарха, церковнослужители составили описи движимого и недвижимого имущества передаваемых церквей и всей церковной утвари. Получилось три большие книги, которые хранились в архивах Кишиневской церковной консистории²⁷.

Передача церквей состоялась 1 марта 1857 г. В 10 часов утра передавали церкви уездов Кишиневского и Кагульского и колониетского управления старший благочинный Бендерского уезда протоиерей Феодосий Мураневич и священник Гавриил Друганов в присутствии члена консистории протоиерея Феодора Сланинова²⁸. В свою очередь, старший благочинный Аккерманского уезда протоиерей Александр Кочубинский и его помощник протоиерей Сильвестр Вахницкий в присутствии Феодора Сланинова передали церкви Измаильского градоначальства и Аккерманского уезда. С молдавской стороны церкви принимали титулярный ставропольский епископ, магистр Киевской академии Филарет Скрибан и архиерей Феоктист Скрибан²⁹. Молдавской митрополии были переданы 124 церкви, из которых в Кишиневском уезде – 2, в Кагульском уезде – 39, в Болградском уезде – 37, в Измаильском уезде – 18, в уезде Четате-Албэ – 25³⁰.

На пространстве, которое отошло к Молдавскому княжеству, проживало более 140 000 жителей³¹, из них половину составляло болгарское население, проживавшее между Прутом и озером Сасик в Южной Бессарабии³². По подсчетам Н. З. Новакова, численность болгар в Южной Бессарабии составляла 43 373 душ обоего пола, в том числе 22 374 мужчин и 20 999 женщин³³. С тяжелым сердцем болгары подчинились своему новому правительству, которое, естественно, не могло полностью сочувствовать их стремлению увидеть свою историческую родину – Болгарию, освобожденной с помощью России. Не всех прельстила альтернатива – покинуть все то, что накапливалось в течение нескольких десятилетий, и подвергнуть себя новым испытаниям, переселившись вглубь Российской империи³⁴.

Понимая, в каком тревожном состоянии находились болгары, молдавское правительство во главе с каймаканом Т. Бальшем обратилось к колонистам с прокламацией «К жителям части Бессарабии, переходящей к Молдове»³⁵, в которой торжественно обещало сохранить права и привилегии, дарованные им в разное время правительством России.

После смерти Бальша колонисты просят нового наместника Николая Конаки Богороди, который к тому же был болгарин по происхождению, подтвердить их права и привилегии. Так как Богороди стремился установить отношения взаимопонимания между колонистами и новым правительством, 6 и 10 июня 1858 г. он не только выдает хрисовул (важнейшая жалованная грамота. – *И. Д.*), который подтверждал права болгар, но и разрешил им открыть в Болграде гимназию³⁶.

После того как Южная Бессарабия была разделена на три округа – Кагульский с центром в г. Кагуле, Болградский с центром в г. Болграде и Измаильский с центром в г. Измаил³⁷, некоторые священники обратились к российскому консулу в г. Галац Романенко с просьбой о выдаче им паспортов на проезд в Россию; некоторые хотели переехать с целью повидать родственников, а другие – с целью смены места жительства. В свою очередь, Святейший Синод, принимая во внимание просьбу молдавского духовного начальства «не позволять без особенной уважительной причины священнослужителям отошедших к Молдавии церквей оставлять свои места», предписал архиепископу Иринарху «отклонять по возможности просьбы духовенства о переселении в Россию»³⁸.

Когда церкви Южной Бессарабии вошли в состав Ясской и Сучавской Митрополии, для прямой администрации бессарабских церквей 26 марта 1857 г. была образована консистория с резиденцией в г. Измаил³⁹. Феоктист Скрибан стал первым организатором и управляющим Измаильской консистории. Заслуга Феоктиста Скрибана состоит и в том, что сразу после образования консистория 1 мая 1857 г. он открыл церковную школу для подготовки духовенства. Обучение велось на румынском и русском языках, что способствовало посещению этой школы болгарами. Архимандрит мотивировал свое решение тем, что только десять клириков из трех цинутов (волость в Молдавском княжестве, возглавлявшаяся пыркэлабом, или старостой; равна уезду. – *И. Д.*) имели соответствующее понимание их духовной миссии⁴⁰. Церковная школа находилась под прямым надзором Ясской Митрополии.

Консисториальный и преподавательский состав в церковной школе г. Измаила состоял из директора Ф. Скрибана, священника болгарина Симиона Топалова и Якова Чайковского. Первый бюджет консистория составил 3192 червонцев в год, а в 1860 г. он достиг до 5442 червонца⁴¹.

После объединения Молдовы и Валахии в 1859 г. господарь объединения Александру Ион Куза вместе с премьер-министром Михаилом Когэлничану «для лучшего религиозного, нравственного и национального состояния народа» приняли указ, по которому в 1864 г. была образована Нижнедунайская епархия⁴². К новой епархии, кроме Болградского и Измаильского округов, присоединялись Кавурлуйский и Брэильский округа. Взамен этого к Хушской епархии отошел округ Кагульский⁴³. Господарским декретом № 1617 от 17 ноября 1864 г. епископом новой епархии был назначен известный ученый Милхиседек Стефанеску, магистр Киевской духовной академии выпуска 1851 г., член Академии наук Румынии, бывший министр культов⁴⁴. Целью образования новой епископии было развитие религиозного православного чувства и внедрение элементов румынизма у народов, проживавших в южной Бессарабии.

Немаловажную роль для образования болгар сыграла духовная семинария, открытая в Измаиле 14 ноября 1864 г. По господарскому декрету № 1597 церковная школа, учрежденная еще Феоктистом Скрибаном, переводилась в ранг духовной семинарии⁴⁵. Состояла она из четырех классов. В духовную семинарию поступали лица, окончившие полный курс светских училищ. После ее окончания учащиеся поступали в семиклассную Ясскую семинарию. Учебный персонал Измаильской семинарии состоял из ректора и семи учителей. Семинария содержалась за счет свечного дохода от церквей до 1865 г. Когда же была образована Измаильская епископия, содержать семинарию стали за счет казны. Учителя получали по 200 франков в месяц. С 1875 г. семинария была расположена в доме Флора Степановича Журавлева (после смерти его вдовы). По завещанию дом стал собственностью духовенства, и семинария перестает платить его аренду⁴⁶.

Считаем, что открытие семинарии было значимым событием, так как на юге Бессарабии она была единственной, став местом обучения многих известных болгар, которые со временем внесут немаловажную лепту в духовное развитие юга Бессарабии. Среди выпускников семинарии встречаем такие болгарские фамилии, как Феодосий Теодоров – священник, Марин Томов и Влодов Александр – бессарабцы⁴⁷; многие впоследствии изберут учительское поприще, как, например, преподаватель лицея клирик Измаильского собора Иоан Кирилов. Педагогом духовной семинарии работал и Игнат Дима (Димов) из измаильских болгар. В 1878 г., после перемещения семинарии в Галац, пройдя экзамены, он был назначен переводчиком в консульстве Румынии в Русуке⁴⁸. Из церковной школы г. Измаил вышли Дмитрий и Георгий Агура, болгары по происхождению, родившиеся в коммуне Чешмаваруита Измаильского уезда. Первый, после того как с успехом окончил филологический факультет в Яссах, был одним из любимых учеников профессора

Т. Л. Майореску, работая затем преподавателем в лицеях городов Ботошань и Болград, затем в Торговой школе Галаца. Потом он перебрался в Софию, где стал профессором всеобщей истории университета и главой правительства Болгарии. Второй в 1877 г. перешел на службу в болгарскую армию, дослужившись до ранга генерала армии и царского адъютанта⁴⁹. Выпускником духовной семинарии был и священник церкви Св. Николая в колонии Еникией Кагульского уезда Христофор Теодоров, назначенный на службу в 1872 г.⁵⁰

Как отмечалось выше, церкви воссоединенной Бессарабии входили в состав двух епархий и находились под контролем епископов Мелхиседека Измаильского и Иосифа Хушского. Непосредственный надзор за церквями и духовенством выполняли три уездных протоиерея из болгарского, измаильского и кагульского уездов. Первые два подчинялись измаильской духовной консистории, а третий – Хушской епархии. Уездные протоиереи вели клировые ведомости о состоящих на службе духовных лицах. С 1865 г. стали вестись краткие записи о священниках, без указаний о времени увольнения из церквей. В период 1856–1878 гг. священникам от румынской казны отпускались: а) жалование трем уездным протоиереям – измаильскому, болгарскому и кагульскому (8052 франка, т. е. по 2684 франка каждому); священники сельских церквей получали от 400 до 500 франков⁵¹.

Вопросами назначения и отчетности по церковным доходам с 1866 г. занимались сельские и городские примэрии (органы местного самоуправления. – *И. Д.*). Но так как церковные старосты вместе с примарами часто злоупотребляли церковными доходами, то румынское правительство с 1874 г. учредило церковные попечительства, в состав которых входили священник и церковный староста, который выбирался прихожанами без ограничения сроков службы и без утверждения епархиального начальства. В попечительство входил также и один прихожанин, который назначался городской управой⁵². Члены попечительства составляли на каждый год смету прихода и расхода церковных сумм, которая утверждалась для сельских церквей сельской, а городских – городской управами. Отчет предоставлялся примэриям. Примэрии же с 1864 г. отвечали за ведение метрических книг. Лишь когда с 1874 г. Мелхиседек ввел новые метрики, в которых отсутствовала колонка с указанием даты рождения, звания и отчества родителей и даже не отмечалось, в законном ли браке они состояли, ими начали заведовать церковные причты⁵³.

Сельские церкви были одноклирные, то есть ими заведовал только один священник. В соборных храмах можно было встретить несколько священнослужителей. Так, в центре болгарского водворения в Бессарабии г. Болграде – Преображенском соборе – на службе находились протоиереи Иосиф Глизян, сакелларий Иоанникий Стадников, священники Платон Данилов, Михаил Казанакли, Андрей Параладов, дьякон Николай Агура, певцы Иван Николаев, Адам Бобир, Фома Кириллов, Иоанн Бузилов и параекклизиархи Стефан Бунзук и Владимир Букатарь. В болгарских сельских приходах Каракурт, Чешмаваруита и Ердекбурну священники носили титул саккеларии⁵⁴.

В болгарских колониях и г. Болграде епископ Мелхиседек поощрял церковные служения на славянском языке, тем более что в селах служили священники по происхождению болгары. Само собой, часто церковная служба велась и на румынском языке⁵⁵. В 1871 г. была воздвигнута вторая церковь Святого Николая⁵⁶, а между ней и Преображенским Собором был проложен бульвар с аллеями из деревьев. В кафедральном соборе в праздничные дни пел певчий хор, который со временем стал болгарским народным⁵⁷.

Церкви в Южной Бессарабии получили казенные земельные наделы еще от русского правительства. Половину этой земли, согласно новому закону «О приведении в порядок государственных Бессарабских имений, населенных колонистами и государственными поселянами от 12 июня 1874 г.», причты должны были выкупать в собственность. Законом от 14 февраля 1875 г. срок выкупа был установлен в 15 лет, а законом от 19 мая 1878 г. он продлевался еще на 10 лет⁵⁸.

Немалую смуту вызвал указ румынского правительства, по которому болгары должны были отдавать предпочтение гражданскому браку перед церковным, что означало добровольность церковного венчания. Население, привыкшее жить по религиозным обычаям и участвовать во всех церковных таинствах, посчитало, что это посягательство на религию, обычаи и нравы болгар. Поэтому оно отказалось подчиниться. Чтобы не вызвать массовых волнений колонистов, правительство пошло на компромисс: гражданский брак остался обязательным, а духовный брак должен был быть проведен в будущем священником; свадьба проводилась по старым народным обычаям болгар, а примэрии ограничивались формальностью: они должны были составить акт бракосочетания и отправить его молодоженам для подписи их и родителей.

Из вышеизложенного приходим к выводу, что во время воссоединения Южной Бессарабии с Молдавским княжеством и переходом более 20 колоний с болгарским населением под юрисдикцию Молдовы, а затем и объединенной Румынии, болгары сохранили свои традиции. Этому способствовала и законодательная политика румынского правительства, которое через указы 1857, 1858 и 1864 гг. пыталось содействовать дальнейшему духовному развитию бессарабских болгар. Назначенный в 1864 г. на должность епископа Милхиседек Стефанеску поощрял богослужение на болгарском языке. Более того, все исторические процессы, происходившие здесь в 1856–1878 гг., способствовали духовному единению болгар. Через свои церкви и учебные заведения они внесли весомый вклад в культурное развитие южной Бессарабии. Так, за период 1863–1874 гг. здесь было построено 7 церквей. У болгар появляются и свои центры духовного просвещения. Примером является церковная школа, открывшаяся в 1875 г. по инициативе Феоктиста Скрибана, – она служила местом обучения молодого духовенства. Немаловажную роль сыграла и Болградская гимназия, открывшаяся в 1858 г. Ее выпускниками являлись интеллигенты, которые в дальнейшем вносят свой вклад в культурную и политическую жизнь не только данного региона, но и Болгарии. В то же время в церковной организации болгары сохранили свой традиционализм, поддерживая добрые взаимоотношения с местным румынским населением. Болгарские священники как носители своеобразной духовной культуры являлись фактором, который не только способствовал религиозно-нравственному воспитанию мирян, но и сохранению их национальной идентичности.

¹ *Иванов, И. С.* Краткий очерк болгарских колоний в Бессарабии. – В: Записки Бессарабского областного статистического комитета. Т. 3. Кишинёв, 1864, с. 19.

² *Защук, А.* Этнография Бессарабской области. – В: Записки Одесского общества истории и древностей (далее – ЗООИД). Т. 5. Одесса, 1863, 491–586.

³ *Державин, Н. С.* Болгарскія колоніи въ Россіи (Таврическая, Херсонская и Бессарабская губернии). Матеріалы по славянской этнографіи. – В: Сборник за народни умотворения и народопис. Т. 29. София, 1914. 224 с.

⁴ *Титоров, Й.* Българите в Бесарабия. София, 1903.

⁵ *Дякович, В.* Българска Бесарабия. Историко-этнографски очеркъ съ спомени за генерала Иван Колев отъ съучениците му по гимназия съ отечественици: Вл. Дякович, Д. И. Николаев, П. Бачурин и д-р К. Бачурин. София, 1918. 246 с.; *Его же.* Българите в Бесарабия. Кратък исторически очерк с пет приложения. [б. и.] София, 1930. 118 с.

⁶ *Dragomir, G. M.* Coloniile bulgare din sudul Basarabiei. Tulcea, Tip. Națională, 1923. 96 с.

⁷ Там же, с. 6.

⁸ Там же, с. 11.

⁹ *Mincev, D. N.* Bulgarii din Bsarabia de sud. Constanța: imprim. «Grafica modernă», 1938. 48 с.

¹⁰ *Mincev, D. N.* România și Renașterea bulgară. Constanța 1936. Он же: Rolul Basarabiei în epoca Renașterii bulgare – Din Trecutul Nostru, Chișinău, 1937, anul 5, No 40–50, 46–50.

¹¹ *Nistor, I.* Istoria Basarabiei. Chișinău, Cartea Moldovenească, 1991. 295 с.

¹² *Nistor, I. I. Așezările bulgare și găăuțe din Basarabia (Analele Academiei Române, memoriile secțiunii istorice. Seria 3, tomul 26, meni. 13). București, 1944. 393 с.*

¹³ *Иванов, И. С. Заметки о переселении болгар из Молдавии в Новороссийский край. Одесса, 1862. 21 с.; Его же. Краткий очерк болгарских колоний в Бессарабии. Б. м., 1864; Стойков, П. Религиозно-нравственное состояние болгарских колоний в Бессарабии со времени их основания до настоящего времени. – Труды Бессарабского историко-археологического общества. Вып. 6. Кишинев, 1911, 1–72.*

¹⁴ *Попруженко, М. Г. Из материалов по истории славянских колоний в России. – Записки Одесского общества истории и древностей (далее: ЗООИД). Т. 28. Одесса, 1910, 1–34; Его же. Участие Одессы в возрождении народа болгарского. – ЗООИД. Т. 30. Одесса, 1912, 296–413; Барсов, Н. П. Тридцатилетие деятельности Одесского болгарского настоятельства (1854–1884) и материалы для истории освобождения Болгарии. Одесса, 1895.*

¹⁵ *Турков, В. В. Політика Росії щодо переселення та влаштування бесарабських болгар на південноукраїнських землях. 1856–1871 рр. Автореф. дис... канд. іст. наук. – Харків, 1997, 21 с.*

¹⁶ *Грек, И. Преселването на българи от бесарабската част на Молдовското княжество в Приазовието (края на 50-те – началото на 60-те години на XIX в.). – В: Българите в Северното Причерноморие. Т. 2. Велико Търново, 1993; Его же и Червенков, Н. И. Българите от Украйна и Молдова. Минало и настояще. София, ИК «Христо Ботев», 1993. 296 с.*

¹⁷ *Văratec, V. Sudul Basarabiei revenit în componența Principatului Moldovei la 1857 (Teritoriul și populația). – Destin Românesc. Chișinău, 1995, nr. 2, 13–33. Его же. Un moment «De Cumpană» în istoria târgului Cahul. – Revista de istorie a Moldovei. Chișinău, 1995, nr. 2, 62–68.*

¹⁸ *Челак, Е. И. Училищно дело и культурен живот на българските переселенци в Бесарабия (1856–1878). Автореф. дис... канд. іст. наук. София, 1996. 29 с.*

¹⁹ *Челак, Е. И. Българското национално образование в Руска и Румънска Бесарабия: опит за съпоставяне върху примера на Болградската гимназия и Комратското централно училище (1856–1878). – В: Болградската гимназия. Сборник по случай 135-годишнината от основаването ѝ. София, 1993, 90–99. Её же. Българското начално образование в Румънска Бесарабия през 1856–1878 гг. – В: Българите в Северното Причерноморие. Т. 4. Велико Търново, 1995, 203–213.*

²⁰ *Новаков, С. З. Социально-экономическое развитие болгарских и гагаузских сел Южной Бессарабии (1857–1918). Chișinău, «Tipografie Centrală» 2004. 578 с.*

²¹ *Acte și documente relative la istoria renascerii României, publicate de Ghenadie Petrescu, Dimitrie A. Sturdza și Dimitrie C. Sturdza. Vol. 2. București, 1889.*

²² *Сборник договоров России с другими государствами 1856–1917. М., 1952, с. 29.*

²³ *Национальный архив Республики Молдова (далее – НАРМ), ф. 134, оп. 3, д. 154, л. 11–23.*

²⁴ *Пархомович, И. Деятельность архиепископа Иринарха в период управления им Кишиневской епархией. – Труды Бессарабского церковно-историко-археологического общества, Кишинев, 1911, вып. 6, с. 53.*

²⁵ *Popovski, N. Istoria bisericii din Basarabia în veacul al XIX – lea. subt ruși, Chișinău, Tipografia Eparhială »Cartea Românească», 1931, с. 109.*

²⁶ *Пархомович, И. Указ. соч., с. 54.*

²⁷ *Там же, с. 57.*

²⁸ *НАРМ, ф. 2, оп. 1, д. 6457, л. 302.*

²⁹ *Пархомович, И. Указ. соч., 57–58.*

³⁰ *Там же; Popovski, N. Указ. соч., с. 110.*

³¹ *А. Зашук считал, что в Южной Бессарабии проживало 127 912 душ обоего пола. – Зашук, А. Материалы для географии и статистического описания России. Бессарабская область. СПб., 1862, с. 252.*

³² *Văratec, V. Указ. соч., с. 13.*

³³ *Новаков, С. З. Указ. соч., 42–43.*

³⁴ *Иванов, И. Указ. соч., с. 19.*

³⁵ *Греков, М. Как ние освобождавахме България. Т. 1. София, 1990, с. 218.*

³⁶ *Титоров, Й. Указ. соч., с. 124.*

³⁷ *НАРМ, ф. 329, оп. 3, д. 1380, л. 44.*

³⁸ *Пархомович, И. Указ. соч., с. 59; Popovski, N. Указ. соч., с. 110.*

³⁹ *Раси, М. М. Amintiri besericești din Basarabia Sudică sub cărmuirea română din 1857–1878 – Revista societății istorico-arheologico-bisericești din Chișinău, 1929, Vol. 19, с. 381.*

⁴⁰ *Раси, М. М. Указ. соч., 382–383.*

⁴¹ *Там же.*

⁴² *Пархомович, И. Указ. соч., 61–62.*

⁴³ *Фрацман, И. К вопросу о епархиях в Бессарабии. Кишинев, 1901, с. 55.*

⁴⁴ *Раси, М. М. Указ. соч., 383–384.*

- ⁴⁵ Anuarul Istoric al Seminariul «Melhisedec Episcopul» din Ismail (Cinci ani de școală românească în Basarabia) de Iconomul Stavr. Gheorghe Leu, Tipografie Bisericească din Sfântă Mănăstire Cernica, 1923, с. 19.
- ⁴⁶ *Пархомович, И.* Деятельность архиепископа Павла в период управления им Кишиневской Епархией. – Труды Бессарабского церковного историко-археологического общества. Кишинев, 1912, вып. 7, 45–46.
- ⁴⁷ Anuarul Istoric al Seminariul «Melhisedec Episcopul» din Ismail..., 21–22.
- ⁴⁸ *Раси, М. М.* Указ. соч., с. 389.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ Anuarul Eparhiei Chișinăului și Hotinului (Basarabia). Chișinău, Tipografia Eparhială, 1922, с. 43.
- ⁵¹ *Пархомович, И.* Деятельность архиепископа Павла..., с. 78–79.
- ⁵² Там же, с. 47.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ Там же, с. 65.
- ⁵⁵ *Дякович, В.* Указ. соч., с. 26.
- ⁵⁶ См.: Приложение 1. Строительство церквей в болгарских колониях Южной Бессарабии.
- ⁵⁷ Там же, с. 27.
- ⁵⁸ НАРМ, ф. 329, оп. 3, д. 1380, л. 43–48.

Приложения

Приложение 1

Строительство церквей в колониях болгарского водворения Южной Бессарабии (1856–1878)

Колония	Церковь	Год основания
Карагач	Св. Николая	1863
Кишлица	Св. Николая	1865
Картал	Св. Георгия	1866
Ердекбурну	Св. Архангела Михаила	1867
Фрикацея	Св. Троицы	1867
Импущита	Св. Николая	1871
Вайсал	Св. Ильи	1874

Источник: Anuarul Eparhiei Chișinăului și Hotinului (Basarabia). Chișinău, 1922, 131–138.

Приложение 2

Спасо-Преображенский собор г. Болград

